
Глава 3.3.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА: ФАКТОР ПРЕЗИДЕНТА¹

Избрание Д. Трампа 45-м президентом США в 2016 г. явилось важнейшей вехой в истории США как Новейшего времени, так, возможно, и на всем протяжении истории страны, поскольку он оказался самым состоятельным хозяином Белого дома. На момент избрания его личное нетто-состояние оценивалось в 3,1 млрд долл. (скорректированное с учетом инфляции); в этом плане необходимо отметить, что, согласно оценке исследовательской корпорации «24/7 Уолл-стрит» (24/7 Wall St., LLC), за исключением Дж. Кеннеди (1961–1963), нетто-состояние которого оценивалось в 1,1 млрд долл. (скорректированное с учетом инфляции), все остальные американские президенты имели нетто-состояния менее 1,0 млрд долл.² На фоне мультимиллиардера Д. Трампа личные нетто-состояния трех его предшественников — У. Клинтона (1993–2001), Дж. Буша-мл. (2001–2009) и Б. Обамы (2009–2017), — составлявшие соответственно 75,0 млн долл., 39,5 млн долл. и 40,0 млн долл. (в текущих ценах с учетом инфляции), заставляют отнести их к категории «бедных миллионеров».

Не будет преувеличением сказать, что с приходом Д. Трампа в Белом доме экономическую политику США стал определять правящий плутократический класс Америки. Анализ особенностей экономической политики США в ее «олигархическом издании» представляется чрезвычайно важным, ибо во многих своих аспектах и проявлениях Д. Трамп — в прошлом успешный бизнесмен и «плоть от плоти» финансово-экономической элиты Нью-Йорка — привнес значительные новации и перемены в основополагающие принципы ее разработки и реализации. На протяжении первых трех лет пребывания Д. Трампа в Белом доме их общий смысл свелся к тому, что в отличие от большинства своих предшественников в период после Второй мировой войны, полагавшихся преимущественно на своих экономических советников и консультантов — членов созданного в 1946 г. Совета экономических консультантов при президенте США и сформированного в 1993 г. Национального экономического совета, Д. Трамп постепенно сам превратился в «мощного демиурга» и «глашатая» экономического курса своей администрации.

¹ *Васильев Владимир Сергеевич* — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (vsvasiliev@mail.ru).

² Sauter M. and Suneson G. The Net Worth of the American Presidents: Washington to Trump. 12.02.2020 // 24/7 Wall St. — Mode of access: <https://247wallst.com/special-report/2019/02/the-net-worth-of-the-american-presidents-washington-to-trump-2/2/> (Date of access 02.02.2020).

Беспрецедентный стиль реализации экономической политики администрации 45-го президента США

Стремительное развитие Интернета в сочетании с популистской идеологией «экономического национализма», провозглашенной в качестве официальной доктрины администрации Д. Трампа³, обернулось тем, что твитты и речи, в том числе и на многочисленных митингах и встречах Д. Трампа со своими сторонниками, практически превратились в основной канал обоснования и перечисления шагов и мер по реализации экономической программы 45-го президента США. В частности, в настоящее время число подписчиков на блог в Твиттере «Donald J. Trump@realDonaldTrump» превышает 86 млн человек, при этом, согласно оценке аналитиков американской социологической службы «Tweet Binder», со времени вступления в должность президента США Д. Трамп разместил в своем блоге почти 12 тыс. твиттов; стоимость каждого твитта Д. Трампа оценивается как достигающая не менее чем 100 тыс. долл. (!) в рыночном выражении; иными словами, именно такую цену пришлось бы заплатить за каждый твитт, если бы его содержание размещалось в виде рекламной публикации по договорным ценам в коммерческих изданиях⁴. По мнению аналитиков газеты «New York Times», «твитты президента Трампа стали постоянным феноменом его первого срока, помогая ему охватить глобальную аудиторию, насчитывающую более 66 млн подписчиков по всему миру. От смены политики до увольнения и найма сотрудников аппарата Белого дома Д. Трамп использовал платформу социальных сетей как никакой другой американский президент»⁵. Именно на этом основании его президентство может быть охарактеризовано как «твитт-президентство» (The Twitter Presidency).

Исполнение Д. Трампом роли главного экономиста своей администрации оказалось напрямую связанным не только с ролью экономического фактора в приоритетах деятельности его администрации, но и его финансово-экономическим образованием, которое стало основой его достаточно успешной карьеры в мире бизнеса. По авторитетному мнению профессора Гарвард-

³ Как отмечалось в исследовании Института мировой экономики Петерсона, опубликованном в августе 2019 г., «экономический национализм, определяемый как приоритет направлений экономической политики, преследующих достижение национальных экономических интересов за счет интересов зарубежных стран, стал отчетливо проявлять себя с середины первого десятилетия XXI в.», и с этой точки зрения «экономическая политика новых националистов, таких как Д. Трамп, основанная на протекционизме, ограничениях на отток инвестиций в зарубежные страны и иммиграции, на снятии ограничений, накладываемых международными соглашениями», безусловно, может быть отнесена к разряду национальной экономической политики. См.: De Bolle M. and Zettelmeyer J. Measuring the Rise of Economic Nationalism // Peterson Institute for International Economics. Working Paper 19–15. August 2019. – P. 5, 31.

⁴ Donald Trump on Twitter – 2009 / 2020 analysis. 2020 // Tweet Binder Blog. – Mode of access: <https://www.tweetbinder.com/blog/trump-twitter/> (Date of access 02.02.2020).

⁵ Shear M., Haberman M., Confessore N., Yourish K., Buchanan L. and Collins K. How Trump Reshaped the Presidency in Over 11,000 Tweets. 02.11.2019 // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/11/02/us/politics/trump-twitter-presidency.html> (Date of access 02.02.2020).

ского университета Роджера Портера, который в период 1974–1977 гг. занимал должность специального помощника президента Джеральда Форда по экономическим вопросам, а в начале 1980-х годов был начальником аппарата Совет экономических консультантов в администрации Рональда Рейгана, степень подготовленности и интереса президента США к экономическим проблемам является одним из важнейших факторов успеха проводимой им экономической политики.

Отталкиваясь от своего опыта работы в качестве экономического советника в республиканских администрациях Дж. Форда и Р. Рейгана, он особо выделил тот факт, что «Совет экономических консультантов и его председатель имеют один адресат и одну аудиторию, а именно: президента страны. И в этом состоит основная проблема их деятельности. Неудивительно, что президенты значительно отличаются друг от друга в своем интересе, понимании и стремлении разобраться в экономических проблемах. Три президента прослушали начальные курсы по экономике во время своей учебы в университетах: Дж. Форд в Мичиганском университете, Р. Рейган в колледже Юрика и Дж. Буш-ст. в Йельском университете. Другие президенты, как, например, Дж. Кеннеди, проявили повышенный интерес к экономической науке во время своего пребывания на посту президента. В его президентской библиотеке в Гарварде сохранилось немало меморандумов и докладов, специально подготовленных по его запросам, относительно, например, французской системы индикативного планирования и по многим другим вопросам»⁶.

В этом отношении можно отметить одну интересную особенность выработки экономической политики США на высшем государственном уровне в период до начала 1990-х годов и в последующий период вплоть до прихода к власти Д. Трампа. По авторитетному и обобщенному заключению председателей Совета экономических консультантов в период с 1946 г. по середину 1980-х годов президенты США в большей степени были вовлечены в выработку экономической политики своих администраций, нежели последующие три президента: У. Клинтон, Дж. Буш-мл. и Б. Обама. На фундаментальную причину этой особенности выработки экономической политики американских администраций в свое время указал председатель Совет экономических консультантов при президентах Джоне Кеннеди и Линдоне Джонсоне в 1961–1964 гг. видный американский экономист того времени Уолтер Хеллер, который подчеркнул, что повышенное внимание к экономическим проблемам демонстрировали те президенты, которых удалось убедить в том, что «экономический анализ является критически важным фактором для конечного успеха их президентства»⁷.

В результате президенты Л. Джонсон и Р. Никсон «подходили к выработке экономической политики исключительно с политических позиций», а президент Дж. Форд, подобно президенту Дуайту Эйзенхауэру, рассматривал

⁶ The Brookings Institution. Council of Economic Advisers: 70 years of Advising the President. 11.02.2016 // Brookings. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/events/the-council-of-economic-advisers-70-years-of-advising-the-president/> (Date of access 02.02.2020).

⁷ Heller W. New Dimensions of Political Economy. – Cambridge: Harvard University Press, 1966. – P. 176.

экономическую политику «как сочетание идеологии, политики и экономики. Он полагал, что “здоровая” экономика является самой лучшей формой политики, и инструментально использовал даваемые ему экономические советы»⁸. В отличие от них, президента Джимми Картера, под пребыванием которого в Белом доме подвела жирную черту рецессия 1980 г., «раздражал макроэкономический анализ, потому что он казался ему нелогичным и неубедительным, и поэтому его преимущественно интересовали микроэкономические проблемы, поскольку они были понятными, обычно требовали конкретных действий и нередко имели моральное содержание»⁹.

Избрание в 1992 г. президентом США У. Клинтона ознаменовалось ставшим хрестоматийным лозунгом «Все дело в экономике, глупыш!», которое приписывают политтехнологу его кампании Джеймсу Карвиллу, когда предвыборный штаб будущего 42-го президента США «мучительно» искал «магический» ключ к Овальному кабинету Белого дома. Имелись достаточно веские основания для внушения следующим трем президентам США прописных, если не сказать банальных, истин. Так, например, У. Клинтон по окончании Джорджтаунского университета получил диплом политолога по узкой специальности «дипломатическая служба» (в 1968 г.); впоследствии в Оксфордском университете (Великобритания) он продолжил изучение политологии, а впоследствии, вернувшись в США, получил степень доктора права в Йельском университете (в 1973 г.). Дж. Буш-мл. получил степень бакалавра истории после четырех лет учебы в Йельском университете (в 1968 г.) и степень магистра государственного управления (администрирования) после трех лет учебы в Гарвардской школе бизнеса (в 1975 г.)¹⁰. И наконец, Б. Обама во время учебы в Колумбийском университете с 1981 по 1983 г. специализировался по курсу «политология» с упором на «международные отношения» и «английская литература», а впоследствии, учась на юридическом факультете Гарвардского университета, куда он поступил в 1988 г., получил в 1993 г. степень доктора юриспруденции.

Политологи, историки, юристы, специалисты по международным отношениям, деловые администраторы... Всё это вместе взятое к концу второго срока президентства Б. Обамы вылилось в хронический синдром растущей некомпетентности глав исполнительной власти федерального правительства. С начала 1990-х годов институт президентской власти в США все в большей степени стал приобретать черты «риторического президентства», обусловленного тем, что политики, избранные или переизбранные президентами, приходят в Белый дом со своими командами политтехнологов, по сути продолжая процесс предвыборной агитации и заботясь в основном об уровне своей общественной поддержки и пренебрегая вопросами и проблемами практической реализации провозглашенного ими внутри- и внешнеполитиче-

⁸ The President and the Council of Economic Advisers. Interviews with CEA Chairmen // Hargrove E.S., Morley S.A. (Ed.). – N.Y.: Routledge, Taylor and Francis Group, 2019. – P. 17–18.

⁹ Ibid., p. 21.

¹⁰ Pfiffner J. The First MBA President: George W. Bush as Public Administrator // Public Administration Review. 2007. January/February. – P. 6–20.

ского курсов¹¹. И основным подводным камнем в этом плане является состояние экономики. В этой связи сотрудник Института Брукингс Элейн Камарк задается риторическим вопросом о том, спасло бы «У. Клинтона его недюжинное ораторское искусство от отрешения от власти в ходе его импичмента в Сенате, если бы зимой и весной 1999 г. уровень безработицы в США был бы 10, а не 4,5%?»¹².

Приход в Белый дом в 2017 г. Д. Трампа не только не уменьшил, но, возможно, в еще большей степени усилил синдром «риторического президентства». Однако в случае 45-го президента США решающую роль играло и играет его формальное экономическое образование: окончив в 1968 г. Уортоновскую школу бизнеса Пенсильванского университета и получив степень бакалавра экономики, Д. Трамп занялся строительством своей глобальной семейной бизнес-империи. Важно подчеркнуть, что ведущей проблемой президентской кампании 2016 г. стало состояние экономики США. Согласно опросу общественного мнения, проведенного социологической службой «Pew Research Center» в июне 2016 г., 84% опрошенных респондентов поставили на первое место состояние экономики (на втором месте, по мнению 80%, шла проблема терроризма). При этом на первое место проблемы экономики поставили как сторонники Х. Клинтон (80% опрошенных), так и сторонники Д. Трампа (90%)¹³. И хотя по большей части проблем, остро стоящих перед американским обществом, Х. Клинтон заметно опережала Д. Трампа в том, что касалось ее способности справиться с ними, в вопросах улучшения ситуации в американской экономике Д. Трамп довольно уверенно опережал своего соперника от Демократической партии в соотношении голосов 48 против 43% у Х. Клинтон среди опрошенных респондентов¹⁴.

Не будет преувеличением сказать, что Д. Трамп и был избран 45-м президентом США на платформе, по сути, решения единственной проблемы – улучшения положения дел в американской экономике (не считая проблемы противодействия международному терроризму). Именно так Д. Трамп и воспринял свой мандат, полученный от американских избирателей в ноябре 2016 г., с самых первых дней пребывания в Белом доме уверенно потянув на себя штурвал экономической политики. Прежде всего это выразилось в том, что на официальном сайте Белого дома раздел «Экономика» был поставлен на первое место среди основных приоритетных сфер деятельности президента. В этом разделе стали публиковаться тексты выступлений, меморандумов, исполнительных указов, аналитических докладов, стенограммы разговоров с высшими руководителями ведущих американских компаний, фактологические справки и ряд других документов, относящихся к экономической поли-

¹¹ Kamarck E. Why Presidents Fail And How They Can Succeed Again. – Washington: Brookings Institution Press, 2016. – P. 2, 5.

¹² Ibid., p. 3.

¹³ Pew Research Center. 2016 Campaign: Strong Interest, Widespread Dissatisfaction. As covention nears, most Republicans see a party divided. July 07, 2016 // People Press. – Mode of access: <https://www.people-press.org/2016/07/07/2016-campaign-strong-interest-widespread-dissatisfaction.pdf> (Date of access 02.02.2020).

¹⁴ Ibid.

тике Белого дома. Сведение всей этой документации в единую рубрику преследовало цель показать, что именно Д. Трамп является инициатором и «главным адвокатом» экономической политики своей администрации. В этом же разделе стали публиковаться экспресс-сообщения Совета экономических консультантов, посвященные текущему состоянию и тенденциям развития американской экономики.

Параллельно произошло заметное понижение роли и значения **Совета экономических консультантов** и Национального экономического совета в выработке экономической политики администрации. В отличие от предыдущих американских администраций, Белый дом отнюдь не спешил с назначением председателя Совета экономических консультантов. Первым председателем Совета экономических консультантов стал достаточно известный экономист консервативного толка Кевин Хассет, специализирующийся на вопросах налогообложения, который приступил к исполнению своих обязанностей только 13 сентября 2017 г. При этом Д. Трамп вернулся к практике формирования кабинета, существовавшего при Дж. Буше-мл., и лишил председателя Совет экономических консультантов статуса члена кабинета министров, что практиковали президенты-демократы – У. Клинтон и Б. Обама¹⁵.

Еще более показательной оказалась судьба **Национального экономического совета**, который вообще был исключен из списка самостоятельных органов исполнительной власти в администрации Д. Трампа. Президент сам (!) возглавил Национальный экономический совет, влив его в структуру Исполнительного управления Белого дома, а двух его директоров, утверждения которых на этот пост не требует согласия Сената США, – Гэри Кона (20.1.2017.–20.04.2018) и Лоуренса Кудлоу (с 20.04.2018 по н.в.) – сделал своими специальными помощниками по экономической политике. Под руководством Д. Трампа Национальный экономический совет фактически превратился в штаб по управлению экономическим блоком администрации, играя также ключевую роль в выработке экономической политики и оттеснив на второй план Совет экономических консультантов, который в основном сосредоточил свое внимание на аналитическом обосновании проводимой экономической политики. Как отмечалось в американской печати, Национальный экономический совет «является одной из немногих структур в администрации Д. Трампа, которая укомплектована советниками, имеющими солидный опыт выработки и реализации экономической политики и хорошие связи в Вашингтоне»¹⁶. Можно также отметить, что именно Л. Кудлоу стал ведущим адвокатом и «толкователем» экономической политики Белого дома, регулярно выступающим в американских СМИ, поскольку он не академический экономист, а экономический публицист, хорошо известный американской аудиторией с начала XXI в.

¹⁵ The Cabinet. 2020 // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/the-trump-administration/the-cabinet/> (Date of access 02.02.2020).

¹⁶ Cook N. and Restuccia A. Inside the White House's policymaking juggernaut. 07.05.2017 // Politico. – Mode of access: <https://www.politico.com/story/2017/07/05/trump-gary-cohn-policy-battles-national-economic-council-240217> (Date of access 02.02.2020).

Следует также отметить, что формированию образа Д. Трампа как главного архитектора и главного экономиста его администрации в немалой степени способствовали и опросы общественного мнения относительно того, насколько успешно администрация 45-го президента США справляется с различного рода проблемами и кризисами во внутри- и внешнеполитической сферах. Придя в Белый дом как потенциально «эффективный экономический менеджер», Д. Трамп и остался таковым в глазах общественного мнения Соединенных Штатов.

Так, согласно опросам общественного мнения, регулярно проводимым компанией CNN, стоящей на ярко выраженных антитрамповских позициях, в январе 2017 г. деятельность Д. Трампа в решении экономических проблем, стоящих перед США, одобряло 49% против 43% опрошенных. В январе 2018 г. соотношение сохранилось, в январе 2019 г. составило 48% против 45%, а в январе 2020 г. – 55% против 40%¹⁷. В условиях беспрецедентного отторжения американским общественным мнением Д. Трампа и его администрации глава Белого дома даже безотносительно к своей реальной роли в выработке и реализации экономической политики своей администрации вынужден относить все ее успехи и достижения на протяжении всего времени пребывания на посту президента страны исключительно на счет своего «мудрого и дальновидного» руководства. При этом одновременно возникает устойчивый синдром «сложения всех яиц в одну корзину»: администрация Д. Трампа к концу четырехлетнего срока пребывания у власти полностью стала заложницей состояния экономики и ее ключевых макроэкономических показателей. Экономический провал администрации в год президентских выборов станет и концом трампизма во всех его проявлениях, а экономические успехи являются гарантией не только выживаемости трампизма, но и права на достойное место в американской истории и в таблице о рангах «великих американских президентов».

Манипулирование рациональными ожиданиями как новая форма экономической политики США

Д. Трамп привнес фундаментально новый элемент в экономическую политику США, который может быть охарактеризован как макроэкономическое управление большим американским бизнесом, проще говоря – Уолл-стрит. В период после Второй мировой войны США в целом опирались на государство и профессиональных экономистов в выработке и реализации своей экономической политики. Государственная политика реализовывалась преимущественно в двух формах: в форме кейнсианской политики (вплоть до середины 1970-х годов) и в форме монетарной политики, ассоциируемой с Милтоном Фридманом и Чикагской экономической школой (примерно с начала 1980-х годов). Начиная с 1990-х годов экономическая политика стала

¹⁷ President Trump and the Trump Administration. CNN Poll conducted by SSRS. «Do you approve or disapprove of the way Donald Trump is handling the economy?» 16–19.01. 2020 // Polling Report. – Mode of access: https://www.pollingreport.com/trump_ad.htm (Date of access 02.02.2020).

более прагматичной, лишенной идеологической привязки к именам Дж. Кейнса и М. Фридмана, представляя собой смесь государственного регулирования с использованием рычагов фискальной политики (расходы и налоги) и монетарной политики Федеральной резервной системы (ФРС), основанной на регулировании процентных ставок. С ретроспективных исторических позиций демократические администрации отдавали приоритет кейнсианским и некейнсианским методам регулирования экономики, ассоциируемым с низкими темпами **безработицы** как одной из главных целей проводимой ими экономической политики, республиканские – монетарным, ассоциируемым с низкими темпами **инфляции** в качестве центральной задачи экономической политики.

Бизнесмен и мультимиллиардер Д. Трамп во главе исполнительной ветви власти сам по себе превратился в мощный фактор экономической политики, являясь носителем определенной системы бизнес-ценностей. В самом начале своего пребывания на посту президента, выступая на митинге своих сторонников в штате Айова, он сформулировал суть своего подхода к выработке экономической политики своей администрации, громогласно заявив о том, что он категорически выступает против того, «чтобы бедные люди руководили экономикой». И далее Д. Трамп развил свою мысль следующим образом: «Вот рядом со мной стоит гений Уолл-стрит Уилбур Росс. Он занимает пост министра торговли в моей администрации. Членом моей администрации является и Гэри Кон, который в прошлом был президентом банка “Goldman Sachs”. Меня нередко спрашивают, почему я не назначаю богатого человека главой экономического блока своей администрации? Я отвечаю, что это неправда. Вот Уилбур – очень богатый человек, стоящий во главе министерства торговли. Я отвечаю, что именно такие люди нам и нужны, потому что они представляют страну. Они не жаждут денег – они представляют страну».

Финансовые элиты США однозначно восприняли победу Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. как приход к рулю исполнительной власти в Вашингтоне представителей крупного капитала, которые и поставят во главу угла своей экономической политики интересы американского бизнес-сообщества. И первыми на победу Д. Трампа среагировали фондовые площадки США, стремительный рост биржевых котировок на которых начался буквально на следующий день после объявления результатов выборов. Следует иметь в виду, что среднегодовой показатель промышленного индекса Доу-Джонса в кризисном 2009 г. составил 9,7 тыс. пунктов. После этого он стал медленно, но верно подниматься, достигнув в 2010 г. среднегодовой отметки 11,1 тыс. пунктов, в 2011 г. – среднегодовой отметки в 12,0 тыс. пунктов, в 2013 г. – 15,0 тыс. пунктов, в 2014 г. – 17,1 тыс. пунктов, в 2015 г. – 17,6 тыс. пунктов и по состоянию на 7 ноября 2016 г. – рекордной отметки в 18,8 тыс. пунктов. Таким образом, в период с 2014 г. по 7 ноября 2016 г. промышленный индекс Доу-Джонса вырос всего на 10%.

Однако после 8 ноября началось скачкообразное повышение промышленного индекса Доу-Джонса, который уже к началу 2017 г. достиг отметки в 19,9 тыс. пунктов. В 2017 г. его среднегодовой показатель составил 22,3 тыс.

пунктов, в 2018 г. – 24,1 тыс. пунктов, в 2019 г. – 26,0 тыс. пунктов¹⁸. В целом в период с 2016 по 2019 г. среднегодовое значение промышленного индекса Доу-Джонса выросло почти на 41% (!). На рис. 1 приводится динамика промышленного индекса Доу-Джонса в период с 1995 по 2019 г. включительно.

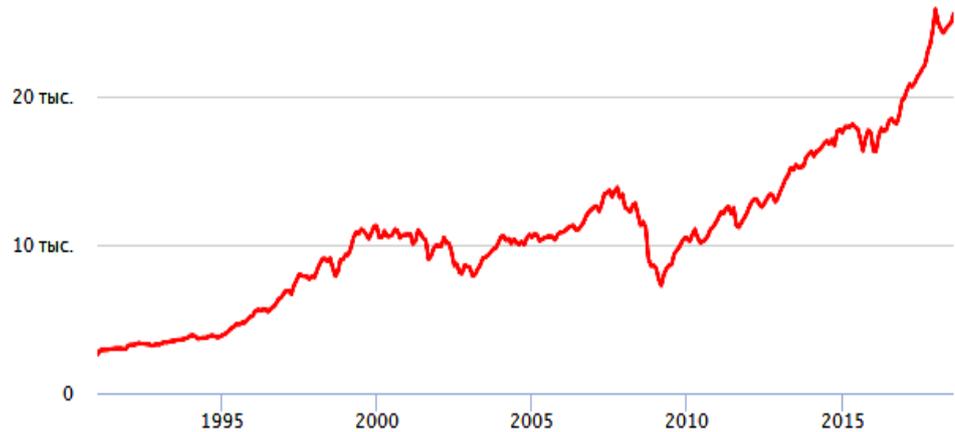

Рис. 1. Динамика промышленного индекса Доу-Джонса в период с 1995 по 2019 г. (в пунктах)

Источник: Dow Jones – DJIA – 100 Year Historical Chart. – «Macrotrends» // <https://www.macrotrends.net/1319/dow-jones-100-year-historical-chart>.

На протяжении 2019 г. поступательное движение промышленного индекса Доу-Джонса продолжилось, и к январю 2020 г. он достиг рекордной отметки в 28,9 тыс. пунктов.

Примерно аналогичную динамику продемонстрировал индекс наукоёмких и высокотехнологичных компаний NASDAQ, рассчитываемый с 1971 г. и включающий более 3,2 тыс. американских и неамериканских компаний. После рекордного падения во время финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. до отметки 1,3 тыс. пунктов в начале марта 2009 г. индекс стал медленно расти и летом 2015 г. достиг максимального значения в 5,5 тыс. пунктов, на котором и продержался два последующих года вплоть до президентских выборов 2016 г. 7 ноября 2016 г. индекс вышел на отметку 5,24 тыс. пунктов, и с этого момента начался его стремительный рост. Рекордный уровень в 6,0 тыс. пунктов был достигнут в январе 2017 г., 7,0 тыс. пунктов – в октябре 2017 г., 8,0 тыс. пунктов – в июле 2018 г. После падения до уровня 6,8 тыс. пунктов в конце декабря 2018 г. он вновь стал достаточно уверенно расти, достигнув отметки в 9,1 тыс. пунктов к началу 2020 г. Таким образом, непосредственно после президентских выборов 2016 г. и в дальнейшем при

¹⁸ Dow Jones Industrial Average – Historical Annual Data. Dow Jones – DJIA – 100 Year Historical Chart // Macrotrends. – Mode of access: <https://www.macrotrends.net/1319/dow-jones-100-year-historical-chart> (Date of access 02.02.2020).

администрации Д. Трампа он вырос более чем в 1,7 раза! На рис. 2 приведена динамика роста индекса NASDAQ с 1991 по 2019 г. включительно.

Рис. 2. Динамика индекса NASDAQ в период с 1991 по 2019 г. (в пунктах)

Источник: NASDAQ Composite – 45 Year Historical Chart. – «Macrotrends» // <https://www.macrotrends.net/1320/nasdaq-historical-chart>.

Аналогичным образом отреагировали на победу Д. Трампа на президентских выборах и другие ведущие биржевые индексы США, в частности «S&P 500». Суммарно американские фондовые рынки с момента избрания Д. Трампа на должность президента США в ноябре 2016 г. и к началу 2020 г. выросли более чем на 50%¹⁹. Отталкиваясь от показателей скачкообразного роста биржевой активности, с огромной долей бахвальства Д. Трамп неоднократно заявлял, что именно он является «гарантом» поступательного экономического развития и экономического «процветания» США. Более того, в 2019 г. в ситуации начала президентской кампании 2019–2020 гг. он написал в своем твитте, что ««трампономика» устанавливает все новые рекорды, и у нее есть блестящие перспективы. Однако если кто-либо, кроме меня, станет президентом США в 2020 г. (я очень хорошо знаю, что такое конкуренция), то произойдет биржевой крах таких масштабов, которого еще никогда не было в истории Америки!»²⁰.

Выдвижение Д. Трампа на американскую политическую авансцену явилось в этом плане вполне закономерным процессом, поскольку, как отметил профессор Роберт Скидельский в своей работе «Деньги и государство», вызвавшей огромный резонанс в США и других западных странах, «на про-

¹⁹ Remarks by President Trump at the World Economic Forum. Davos, Switzerland. 21.01.2020 // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-world-economic-forum-davos-switzerland/> (Date of access 02.02.2020).

²⁰ Цит. по: Rapier G. Trump warns of a 'market crash the likes of which has not been seen before' if he loses 2020 election – but economists are worried he's causing a recession on his own. 15.06.2019 // Business Insider. – Mode of access: <https://www.businessinsider.com/trump-warns-market-crash-if-not-re-elected-2020-trade-war-wages-on-2019-6> (Date of access 02.02.2020).

тяжении последних 40 лет произошел поистине тектонический сдвиг от фактора труда к фактору капитала; от рабочего класса к классу бизнесменов; от прежних деловых элит к новым финансовым, нередко криминальным, элитам»²¹. В условиях растущей, по заключению Р. Скидельского, «финансиализации» экономики управление макроэкономическими процессами стало осуществляться по иным правилам, в рамках которых решающую роль приобретает личность главного архитектора экономической политики, вернее, его принадлежность к новой финансово-экономической элите, с которой она себя и отождествляет.

Это отождествление и приобретает форму рациональных ожиданий действий политического лидера страны, который хорошо понимает нужды, запросы и потребности новых финансово-экономических элит, в которые он должен вселить уверенность в «завтрашнем экономическом дне». Тем самым реализуется важнейший постулат теории рациональных ожиданий, согласно которому «экономические игроки знают “истинный” механизм функционирования экономики, который в среднем делает их ожидания достоверными»²². Именно финансово-экономические элиты, деловые круги США при прочих равных условиях знают реальную модель функционирования как отдельных секторов экономики, так и экономической системы в целом.

Эта уверенность и начинает выступать той силой, которая приводит в движение всю экономическую систему в целом. Само избрание мультимиллиардера Д. Трампа президентом США явилось тем фактором, который вселил уверенность в своих силах и потенциальных возможностях значительной части американской бизнес-элиты, что наглядно видно на рис. 3.

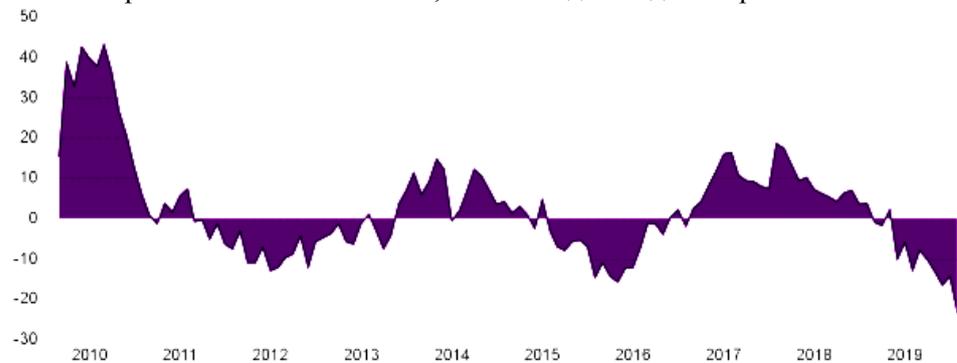

Рис. 3. Индекс деловой уверенности в США за последние 10 лет

Построено автором на основе: CEIC.United States Business Confidence Growth 1949–2019 // CEIC Data. – Mode of access: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/united-states/business-confidence-growth> (Date of access 02.02.2020).

²¹ Skidelsky R. Money and Government. The Past and Future of Economics. – New Haven, London: Yale University Press, 2018. – P. 7.

²² Ayala I. and Palacio-Vera A. The Rational Expectations Hypothesis: An Assessment from Popper’s Philosophy // Levy Economics Institute of Bard College. 2014. January. Working Paper N 786. – P. 24.

Президентские выборы в США в ноябре 2016 г. действительно явились переломным моментом в настроениях деловых кругов, которые на протяжении предыдущих двух лет пребывали в состоянии экономического пессимизма относительно перспектив развития экономики США. Индекс деловой уверенности составляется международной консалтинговой компанией «Consensus Economics», существующей с 1992 г., на основе опросов мнения руководителей основных американских промышленных компаний, а также ряда статистических показателей, характеризующих их производственную деятельность. Эта уверенность в 2017–2019 гг. обрела вполне материальное воплощение: в 2017 г., согласно данным ФРС, индекс промышленного производства в США вырос на 2,3%, в 2018 г. – на 3,9%, что явилось рекордным показателем роста после 2000 г.! В 2019 г. промышленное производство продолжало расти, но уже гораздо медленнее, составив всего 0,7%²³.

Помимо этого, как отметил в своей «хрестоматийной» статье о рациональных ожиданиях известный американский экономист Томас Сарджент, удостоенный в 2011 г. Нобелевской премии за разработку основ теории рациональных ожиданий, важнейшим фактором, обеспечивающим уверенность в точности прогностических оценок, основанных на рациональных ожиданиях, является «репутация»²⁴. Именно репутация Д. Трампа как успешного бизнесмена, сумевшего стать мультимиллиардером, и позволила поставить в качестве неявно декларируемой основной цели экономической политики США не параметры увеличения занятости и/или понижения инфляции, а накопление богатств (wealth accumulation).

В этом плане все кредо Д. Трампа было изложено в его книге «Как стать богатым», вышедшей в 2004 г. В ней будущий президент США без обиняков написал, что «деньги сами по себе не конечная цель, но иногда они являются наиболее эффективным средством реализации ваших мечтаний. Если у вас есть грандиозная мечта и вы ищите пути претворения ее в жизнь, то эта книга для вас»²⁵. По сути, это и была президентская заявка на реализацию **американской мечты** в ее прямолинейно финансово-экономическом выражении. Далее Д. Трамп указал, что он назвал свою книгу «Трамп: Как стать богатым» потому, что «именно об этом люди спрашивают меня. У булочника спрашивают, как он печет хлеб, а у миллиардера – как тот делает деньги»²⁶. Деньги Д. Трамп делал, с юношеских лет поверив в древнегреческую легенду о короле Мидасе, который, как известно, обращал в чистое золото все то, к чему он прикасался. Как написал Д. Трамп, «я поверил в эту легенду. Я никогда не знал бедствий. Из Уортоновской школы бизнеса я прямоком проследовал к богатству. Даже на падающих рынках я скупал по дешевке недвижимость и зарабатывал на этом большие деньги. Я начал думать, что это

²³ Federal Reserve Statistical Release. G.17 (419) Industrial Production and Capacity Utilization 2020. 17.01. – P. 15.

²⁴ См.: Sargent Th. Rational Expectations // Concise Encyclopedia of Economics (2nd ed.). D. R. Henderson (ed.). – Indianapolis: Library of Economics and Liberty, 2018.

²⁵ Trump D. Trump: How to Get Rich. – N.Y.: A Ballantine Book, 2004. – P. XII.

²⁶ Ibid.

легко»²⁷. Уметь извлечь прибыль и остаться в плюсе, пройдя любые передрыга и испытания, – с приходом Д. Трампа в Белый дом его советы и опыт оказались более чем востребованными в общенациональном масштабе.

Подъем на фондовых площадках США обернулся и ускоренными темпами роста нетто-богатств американских домовладений и бесприбыльных организаций. Уже в 2017 г. их нетто-богатства по сравнению с 2016 г. выросли на рекордные 9,0% – с 96,8 трлн долл. до 105,5 трлн. В 2018 г. темпы роста замедлились и составили всего 0,7% на фоне увеличения нетто-богатства до 106,2 трлн долл., однако к концу 2019 г. темпы роста увеличились по сравнению с 2018 г. на 7,2%, а нетто-богатство возросло со 106,2 трлн долл. до 113,8 трлн.²⁸ В результате к концу 2019 г. соотношение нетто-богатств домовладений США к показателю располагаемого личного дохода составило 6,8 раза²⁹ – абсолютный рекорд за весь период исчисления этого показателя начиная с 1952 г.; при этом можно также указать, что в среднем в период с 1952 по 2016 г. соотношение нетто-богатств домовладений к располагаемому личному доходу составило 5,4 раза (т.е. на 20% меньше)³⁰.

Таким образом, в целом в 2017–2019 гг. американская экономика, вернее ее сектор домовладений и бесприбыльных организаций, достаточно положительно среагировала на рациональные ожидания в отношении того, что накопление нетто-богатств будет способствовать и росту благосостояния, в условиях когда вся деловая карьера президента была связана с операциями с недвижимостью. Накопление богатств, прежде всего в монетарной форме, и привело к тому, что в современной американской экономике локомотивом экономического роста стали фондовые рынки, а не федеральные программы, финансируемые из государственного бюджета. Но одновременно эта «смена локомотивов» роста обернулась колоссальным усилением нестабильности экономической системы. Зарубежные экономисты в этом плане все чаще приходят к выводу о том, что «большая часть богатства сектора домашнего хозяйства в Соединенных Штатах и других промышленно развитых странах инвестирована в фондовые рынки. Исторически инвестиции в фондовые рынки обеспечивают в долгосрочной перспективе большие доходы, но одновременно они усиливают волатильность и риски рыночного краха, что и является основной угрозой благосостоянию домохозяйств»³¹.

²⁷ Trump D. Trump: How to Get Rich. – N.Y.: A Ballantine Book, 2004. – P. 7.

²⁸ Составлено и рассчитано по: Federal Reserve Statistical Release. Z1. Financial Accounts of the United States. Flow of Funds, Balance Sheets, and Integrated Macroeconomic Accounts. Third Quarter 2019. – P. I, 146.

²⁹ Board of Governors of the Federal Reserve System. Monetary Policy Report. 15.07.2019 // The Federal Reserve. – Mode of access: www.federalreserve.gov/files/20190705.pdf (Date of access 02.02.2020).

³⁰ Federal Reserve Bank of St.Louis. Emmons W. and Ricketts L. Household Wealth is at a Post-WW II High: Should We Celebrate or Worry? Issue 17, May 2017 // The Balance. – Mode of access: <https://www.stlouisfed.org/publications/in-the-balance/2017/household-wealth-is-at-a-post-ww-ii-high-should-we-celebrate-or-worry.pdf> (Date of access 02.02.2020).

³¹ Center for Economic Behaviour & Inequality // Hanspal T. et.al. Exposure to the COVID-19 Stock Market Crash and its Effect on Household Expectations. 25.05.2020. – P. 1.

В условиях стратегии накопления богатств резко возрастает стимулирующая роль Федеральной резервной системы (ФРС) США, и именно поэтому Д. Трамп стал активно практиковать систему ее «ручного управления».

Трампизация Федеральной резервной системы (ФРС)

В период после окончания Второй мировой войны президенты США сравнительно быстро осознали ключевое значение монетарной политики для исхода президентских выборов, а также ее использование для возможного манипулирования продолжительностью и глубиной возможных рецессий в американской экономике. Так, во второй половине 1960-х и в первой половине 1970-х годов президенты Л. Джонсон и Р. Никсон оказывали сильнейшее давление на председателей ФРС, настаивая на том, чтобы ФРС удерживала процентные ставки на низком уровне, даже несмотря на то что это подрывало ценовую стабильность в экономике. Этот длительный период экспансионистской монетарной политики способствовал возникновению галопирующих темпов инфляции в 1970-е годы. Для борьбы со stagflation в конце 1970-х годов потребовалось создать режим большей независимости для действий ФРС с целью выполнения ею двойного мандата обеспечения ценовой стабильности и максимальной занятости с последующим созданием мощного барьера, изолировавшего ФРС от произвольного вмешательства со стороны исполнительной власти. Возросшая самостоятельность позволила ФРС на протяжении трех последующих десятилетий гибко использовать инструменты монетарной политики для последовательного предупреждения и стабилизации инфляционного давления на экономику³². При этом также надо иметь в виду, что давление Белого дома при президентах Л. Джонсоне и Р. Никсоне осуществлялось закулисно и не в публичном медийном пространстве.

С приходом в Белый дом Д. Трампа независимый статус ФРС был подвергнут серьезнейшему испытанию. Американские аналитики заговорили о том, что 45-й президент фактически узурпировал право ФРС на принятие самостоятельных решений в сфере монетарной политики, в колоссальной степени политизировав их. В ходе президентской кампании 2016 г. Д. Трамп неоднократно выражал свое недовольство монетарной политикой ФРС и деятельностью на посту председателя назначенной в 2014 г. Дж. Йеллен, не без основания полагая, что ФРС под ее руководством делает все возможное для избрания президентом США протеже Б. Обамы Х. Клинтон. Однако смена председателя ФРС произошла в плановом порядке, по истечении четырехлетних полномочий Джанет Йеллен. В начале ноября 2017 г. Д. Трамп объявил о том, что он выдвигает на пост председателя ФРС члена ее Совета управляющих (с мая 2012 г.) Джерома Пауэлла, который после приведения к присяге приступил к выполнению своих обязанностей 5 февраля 2018 г.

Дж. Пауэлл стал председателем ФРС на фоне начавшейся с конца 2015 г. политики повышения процентных ставок; более того, он пришел не просто

³² Bianchi F., Kind Th., Kung H. Threats To Central Bank Independence: High Frequency Identification With Tweeter // NBER Working Paper Series. Working Paper 26308. 2020. January. – P. 1.

как поборник этой политики, но и как сторонник курса на долгосрочное повышение величины процентных ставок для противодействия росту инфляции в экономике США. На слушаниях в Сенате, где рассматривалась его кандидатура, Дж. Пауэлл выступил с программным заявлением, смысл которого состоял в том, что «в будущем процентные ставки будут расти и дальше, а величина резервных фондов на балансе ФРС будет уменьшаться»³³.

Кроме того, Дж. Пауэллу прямо был задан вопрос о том, что он будет делать для обеспечения независимого статуса ФРС от политического влияния? Ответу будущего председателя ФРС мог позавидовать любой финансист, даже не очень искушенный в вопросах монетарной политики. Дж. Пауэлл дословно заявил, что он твердо привержен концепции независимого статуса ФРС и в своих возможных разговорах с представителями администрации Д. Трампа он бы не дал никакого повода усомниться в его непреклонной позиции. На посту председателя ФРС он обещал следовать традициям его выдающихся предшественников, а именно: неуклонно проводить монетарную политику и политику финансового регулирования, не принимая во внимание их политических последствий и добиваясь исключительно оптимальных решений³⁴. Возможно, это и была ключевая фраза, которую американские сенаторы ждали от председателя ФРС эпохи президентства Трампа, поэтому он был утвержден в соотношении голосов 87 «за» и 13 «против».

На момент вступления Дж. Пауэлла в должность председателя ФРС базовая ставка по федеральным фондам, установленная в декабре 2017 г. при Дж. Йеллен, составляла 1,25–1,50%³⁵. Уже в марте 2018 г. ФРС в соответствии с основополагающим курсом ее председателя Дж. Пауэлла поднимает базовую ставку по федеральным фондам на 0,25 проц. пунктов до 1,50–1,75%³⁶, и в дальнейшем с периодичностью один раз в квартал и вплоть до конца 2018 г. ФРС медленно, но верно, стала поднимать ее на 0,25 проц. пунктов. В результате в конце 2018 г. базовая ставка по федеральным фондам

³³ *Nomination of Jerome H. Powell. Hearing before the Committee on Banking, Housing, and Urban Affairs. United States Senate. One Hundred Fifteenth Congress. First Session on Nomination of Jerome H. Powell, of Maryland, to be Chairman, Board of Governors of the Federal Reserve System. November 28, 2017. S.Hrg. 115–157. – Washington: US GPO, 2018. – P. 5.*

³⁴ *Ibid.*, p. 8.

³⁵ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. December 13, 2017. Federal Reserve issues FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20171213a.htm> (Date of access 02.02.2020).

³⁶ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. March 21, 2018. Federal Reserve issues FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20180321a.htm> (Date of access 02.02.2020).

достигла значений 2,25–2,50%³⁷, пройдя последовательно уровень в 1,75–2,00% в июне 2018 г.³⁸ и уровень 2,00–2,25% в сентября 2018 г.³⁹

Столь быстрое ужесточение условий кредитования в экономике США, естественно, не могло не обернуться сокращением темпов экономического роста; в 2019 г. темпы роста реального ВВП США стали замедляться по сравнению с 2018 г. Так, в первом и во втором кварталах 2019 г. они составили соответственно 2,7 и 2,3% ВВП по сравнению со среднегодовым темпом роста американской экономики в 2,9% в 2018 г.⁴⁰ Д. Трамп оперативно оценил масштабы и последствия надвигающейся на его президентство экономической катастрофы. В середине апреля 2019 г. он обрушился с жесточайшей критикой на монетарную политику ФРС, написав в своем Твиттере: «Россия и Китай ведут игру под названием девальвация валют, а США продолжают поднимать процентные ставки. Неприемлемо!»⁴¹. Безотносительно к пониманию проблемы манипулирования валютными курсами, грозное послание Трампа читалось вполне однозначно: ФРС была поставлена на одну доску с главными геополитическими противниками, если не сказать врагами, США на мировой арене – взятое само по себе беспрецедентное заявление американского президента!

Дальше – больше. 26 апреля 2019 г. в своей речи Д. Трамп вновь обрушился на ФРС с критикой, заявив, что американская экономика является самой динамичной на планете Земля. «Сегодня утром мы узнали, что темпы роста ВВП превзошли все наши ожидания, составив 3,2% в первом квартале, который всегда считался самым худшим кварталом в году. И если бы мы сохранили те же процентные ставки и то же количественное смягчение, которые были при прошлой администрации, то итоговый показатель был бы гораздо выше 3,2%. Но при этом за предыдущие 16 лет этот показатель первого квартала в 3,2% так никогда и не был побит»⁴².

Комментируя заседание Комитета ФРС по открытым операциям, состоявшееся 30 апреля – 1 мая 2019 г., оставившее без изменения базовую ставку по федеральным фондам, Д. Трамп уже напрямую обрушился с критикой этого решения ФРС, написав в своем Твиттере: «Китай постоянно стимулирует

³⁷ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. December 19, 2018. Federal Reserve issues. FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20181219a.htm> (Date of access 02.02.2020).

³⁸ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. June 13, 2018. Federal Reserve issues. FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20180613a.htm> (Date of access 02.02.2020).

³⁹ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. September 26, 2018. Federal Reserve issues. FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20180926a.htm> (Date of access 02.02.2020).

⁴⁰ Bureau of Economic Analysis. News Release. Gross Domestic Product, Fourth Quarter and Year 2019 (Advance Estimate). January 30, 2020. BEA 20-04. – P. 13–14.

⁴¹ Donald Trump. @realDonaldTrump. April 16, 2019 // Twitter. – Mode of access: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/985858100149309441> (Date of access 02.02.2020).

⁴² Remarks by President Trump at the NRA-ILA Leadership Forum | Indianapolis, IN. April 26, 2019 // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-nra-ila-leadership-forum-indianapolis/> (Date of access 02.02.2020).

развитие своей экономики путем поддержания низких процентных ставок. Наша Федеральная резервная система постоянно повышает процентные ставки, хотя инфляция очень низкая, и резко ужесточает приток денег в экономику. Наша экономика имеет отличный потенциал развития и может подниматься как ракета, если мы снизим процентные ставки, например, на один процент, а также пойдем на некоторые меры количественного смягчения. Показатель темпа роста ВВП в 3,2% является замечательным, но мы с нашей удивительно низкой инфляцией могли бы устанавливать и большие рекорды, и таким образом наш государственный долг начал бы выглядеть уменьшающимся!»⁴³.

Это было уже прямое директивное указание ФРС. В преддверии заседания Комитета по открытым операциям, состоявшегося 18–19 июня 2019 г., а именно 11 июня 2019 г. Д. Трамп в своем Твиттере напомнил руководству ФРС о том, что «евро и другие валюты обесцениваются по отношению к доллару, и это ставит США в невыгодное положение. Процентная ставка ФРС слишком высока, что усугубляется и нелепым количественным ужесточением! Да они и понятия не имеют о монетарной политике!»⁴⁴. Это было уже не указание – это был приказ! Однако он был полностью проигнорирован руководством ФРС, которое по итогам заседания оставило базовый уровень процентной ставки по федеральным фондам на прежнем уровне 2,25–2,50%⁴⁵. И тогда в ход пошла «тяжелая артиллерия», хорошо известная в Америке еще со времен президентской кампании 2016 г. практика ведения Д. Трампом своего частного бизнеса, емко суммированная в короткой фразе: «Вы уволены!» 18 июня 2019 г. в американской печати появились сообщения о том, что Д. Трамп дал указание юрисконсультам Белого дома проработать вопрос о возможном увольнении Дж. Пауэлла с поста председателя ФРС⁴⁶. В истории ФРС с момента ее создания в 1913 г. никогда не было прецедента увольнения президентом США ее председателя. Согласно расчетам группы исследователей под руководством доцента Университета Дьюка Франческо Бьянки, фондовые рынки США всерьез восприняли угрозу возможной скорой отставки Дж. Пауэлла и началось снижение процентных ставок на некоторых его сегментах; сильная реакция фондовых рынков «на угрозу смещения Пауэлла наводит на мысль о том, что подобного рода угрозы потенциально представляют собой канал прямого воздействия президента США на проводимую монетарную политику»⁴⁷.

⁴³ Donald Trump. @realDonaldTrump. April 30, 2019 // Twitter. – Mode of access: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1123285120864092162> (Date of access 02.02.2020).

⁴⁴ Donald Trump. @realDonaldTrump. June 11, 2019 // Twitter. – Mode of access: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1138427450927529984> (Date of access 02.02.2020).

⁴⁵ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. June 19, 2019. Federal Reserve issues. FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20190501a.htm> (Date of access 02.02.2020).

⁴⁶ Bianchi F., Kind Th., Kung H. Threats To Central Bank Independence: High Frequency Identification With Tweeter // NBER Working Paper Series. Working Paper 26308. 2020. January. – P. 25.

⁴⁷ Ibid.

ФРС была вынуждена пойти на уступки. На заседании Комитета по открытым операциям 31 июля 2019 г. было принято «историческое решение» о начале процесса уменьшения базовой ставки по федеральным фондам, которая была понижена на 0,25 проц. пункта – до уровня 2,00–2,25%⁴⁸. Однако этот разворот в монетарной политике ФРС был только началом мощного давления Д. Трампа на Центральный банк США и его председателя. Такому развитию событий способствовало два обстоятельства. Во-первых, несмотря на снижение базовой ставки по федеральным фондам, на протяжении лета 2019 г. в деловых изданиях США стали появляться панические статьи о надвигающейся на американскую экономику рецессии, при этом пик паники был зафиксирован в августе. В частности, согласно прогнозу маркетинговой службы банка «Nordea», к началу 2020 г. существовала почти 100%-ная вероятность наступления рецессии в экономике США⁴⁹. Рецессия в год президентских выборов, как убедительно показал американский исторический опыт начиная с 1920 г., почти наверняка означала поражение на выборах действующего президента или партии, стоящей у руля исполнительной ветви власти⁵⁰. Во-вторых, первый опыт успешного давления на ФРС открыл Д. Трампа, и он решил продолжить его, добиваясь понижения базовой ставки по федеральным фондам вплоть до нулевых значений (! – *B.B.*). 7 августа в своем Твиттере Д. Трамп четко и прямолинейно в ультимативном тоне приказал ФРС провести три этапа снижения базовой ставки по федеральным фондам: «Необходимо произвести еще три снижения процентной ставки Центральным банком. Наша проблема – это не Китай, поскольку мы сильны, как никогда, денежные средства постоянно вливаются в американскую экономику, в то время как Китай тысячами теряет компании, уходящие в другие страны, а их валюта находится под постоянным давлением. Наша проблема заключается в Федеральной резервной системе, которая слишком горда, чтобы признать свои ошибки... Она должна немедленно начать сокращения процентных ставок и на большие величины и прекратить ограничивать поступление денег в экономику ПРЯМО СЕЙЧАС»⁵¹.

При этом Д. Трамп возобновил свои нападки на Дж. Пауэлла, прямо угрожая ему «изгнанием» с поста председателя ФРС. В своем Твиттере от 11 сентября 2019 г. он прямо написал, что «США всегда должны иметь самую низкую процентную ставку в мире. И при этом никакой инфляции! Только наивность Джея Пауэлла и Федерального резерва не позволяет нам делать то, что уже делают другие страны. Уникальная возможность, которую

⁴⁸ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. July 31, 2019. Federal Reserve issues. FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20190731a.htm> (Date of access 02.02.2020).

⁴⁹ Nordea. Fed Watch. 13.06.2019 // Nordea. Fed Watch. – Mode of access: <https://www.fxstreet.com/news/fed-rate-cuts-coming-nordea-markets-201906131336> (Date of access 02.02.2020).

⁵⁰ Подробнее см.: Васильев В.С. Особенности экономического цикла в США (2019–2020 гг.) // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Спецвыпуск.

⁵¹ Donald Trump. @realDonaldTrump. August 7, 2019 // Twitter. – Mode of access: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1159083361803149312> (Date of access 02.02.2020).

мы упускаем из-за “балбесов”⁵². Канули в лету времена Алана Гринспена, Бена Бернанке и Джанет Йеллен, которые могли считаться «визитной карточкой» и символом американского финансового могущества в мировом финансовом сообществе. Им на смену пришла эпоха «монетарных балбесов» вроде Дж. Пауэлла. После таких характеристик и эпитетов ФРС, по сути, превращалась в филиал семейного бизнеса Д. Трампа. Ее капитуляция была полной и безоговорочной. На заседании Комитета по открытым операциям, состоявшемся 18 сентября 2019 г., базовая ставка по федеральным фондам была понижена на 0,25 проц. пункта – до значений 1,75–2,00%⁵³, а на заседании 30 октября 2019 г. – еще на 0,25 проц. пункта, до значений 1,50–1,75%⁵⁴.

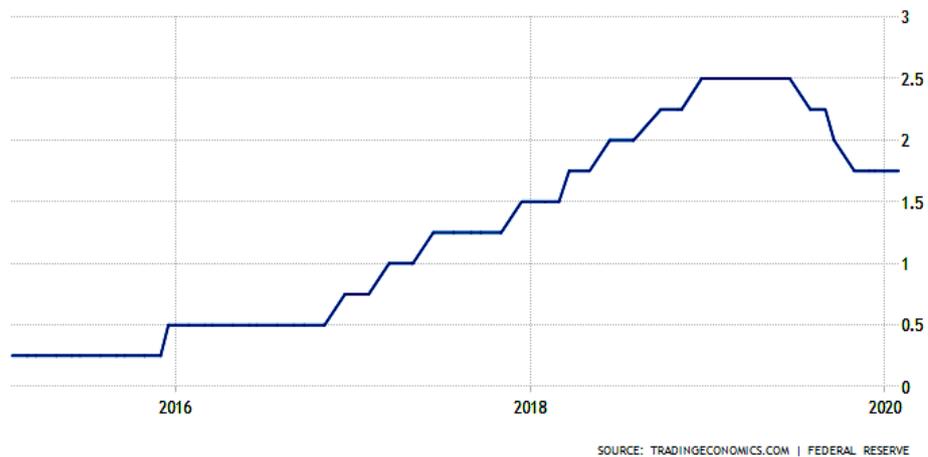

Рис. 4. Динамика изменений в базовой ставке по федеральным фондам в 2015–2020 гг., в %

В дальнейшем на заседаниях Комитета по открытым операциям, состоявшихся 10–11 декабря 2019 г.⁵⁵ и 29–30 января 2020 г.⁵⁶, базовая ставка по федеральным фондам осталась на прежнем уровне, однако к концу 2019 г. Дж. Пауэлл, превращенный Д. Трампом «в его любимую боксерскую грушу и обвиненный во всех неурядицах американской экономики», а также после

⁵² Donald Trump. @realDonaldTrump. August 11, 2019 // Twitter. – Mode of access: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1171735692428419072> (Date of access 02.02.2020).

⁵³ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. September 18, 2019. Federal Reserve issues. FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20190918a.htm> (Date of access 02.02.2020).

⁵⁴ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. October 30, 2019. Federal Reserve issues. FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20191030a.htm> (Date of access 02.02.2020).

⁵⁵ Board of Governors of the Federal Reserve System. Press Release. 11 December 2019. Federal Reserve issues. FOMC statement // The Federal Reserve. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20191211a.htm> (Date of access 02.02.2020).

⁵⁶ Ibid.

неоднократных попыток уволить его, тем не менее «придал президенту Трампу мощную уверенность в исходе президентских выборов 2020 г. за счет серии снижений процентных ставок, позволивших восстановить фондовый рынок, стимулировать развитие рынка жилья и снизить в максимально возможной степени последствия непредсказуемых торговых войн Трампа»⁵⁷.

На рис. 4 приводится динамика изменений базовой процентной ставки по федеральным фондам в период 2015–2020 гг.

Фискальная политика: балансирование на грани банкротства США

Для понимания специфики постоянно ухудшавшегося состояния системы федеральных финансов в течение трех лет президентства Д. Трампа важно иметь в виду то обстоятельство, что на протяжении своей карьеры в частном бизнесе в период с 1991 по 2009 г. он шесть раз объявлял банкротство по обязательствам в сфере игорного и гостиничного бизнеса в городах Атланта и Нью-Йорк. При этом пять из шести случаев банкротства произошли в годы экономических кризисов: четыре в 1991–1992 гг. и один – в 2009 г. Основной причиной банкротств стала чрезмерная задолженность принадлежащих Д. Трампу казино и гостиниц в Атланте и Нью-Йорке. В 2011 г. Д. Трамп дал интервью газете «Wall Street Journal», в котором его спросили, как он намерен бороться со стремительно растущим долгом федерального правительства. Не долго раздумывая, Д. Трамп ответил, что он использует для этой цели законодательство о корпоративном контроле, добавив при этом, что все американские бизнесмены, «даже такие великие, как Карл Айкан и Генри Кравис, сталкивались с проблемой банкротства своих корпораций». Поэтому, добавил далее Д. Трамп, в случае избрания президентом страны, он просто использует законодательство о корпоративных банкротствах для заключения сделок в отношении национальной задолженности⁵⁸. В другом интервью, относящемся к тому же периоду, он не без бахвальства добавил: «Я хорошо разбираюсь в законодательстве о банкротствах и научился извлекать из них выгоду»⁵⁹.

Эти установки, по всей видимости, и были положены Д. Трампом в основу фискальной политики его администрации. Получив неограниченный доступ «к общественному кошельку», Д. Трамп и его администрация исключительно свободно стали манипулировать доходными и расходными статьями федерального бюджета, оставив за скобками проблемы фискальной дис-

⁵⁷ White B., Guida V. How the Fed lifted Trump's 2020 prospects. Jerome Powell took a brutal presidential beating, but many economists laud his performance under pressure. 12.11.2019 // Politico. – Mode of access: <https://www.politico.com/news/2019/12/11/federal-reserve-trump-2020-081604> (Date of access 02.02.2020).

⁵⁸ Li H. Donald Trump Questioned on His Bankruptcies. 12.04.2011 // International Business Times. – Mode of access: <https://www.ibtimes.com/donald-trump-questioned-his-bankruptcies-279717> (Date of access 02.02.2020).

⁵⁹ Center for Public Integrity. Stone P. Donald Trump's lawsuits could turn off conservatives who embrace tort reform. 5.05.2011 // Public Integrity. – Mode of access: <https://publicintegrity.org/politics/donald-trumps-lawsuits-could-turn-off-conservatives-who-embrace-tort-reform> (Date of access 02.02.2020).

циплины и сбалансированности. В основу фискальной политики администрации была положена достаточно незамысловатая система персональных предпочтений 45-го президента США. Главным приоритетом расходных статей стало резкое наращивание военных расходов, которое было волонтаристски установлено на уровне ежегодного прироста на 50 млрд долл. по отношению к уровню военных расходов, унаследованных от администрации Б. Обамы. В целом в период с 2016 по 2020 фин. г. прямые военные расходы по статье «национальная оборона» возросли с 594 млрд долл. до 725 млрд долл., или на 22%⁶⁰.

В отличие от предыдущих республиканских администраций Р. Рейгана – Дж. Буша-ст. (1981–1993) и Дж. Буша-мл. (2001–2009), которые строили алгоритм формирования расходных статей на принципе взаимозамещения военных и гражданских, главным образом социальных, расходов, Д. Трамп отказался от этой политики именно по причине осознания того факта, что мультимиллиардер, «экономящий» на детском питании и медицинском обслуживании малоимущих слоев американского населения, рискует в еще большей степени усилить чувства неприязни к себе значительной части американского населения, главным образом «среднего класса», а также десятков миллионов американцев, живущих на доходы ниже официально исчисляемого «индекса бедности». И наконец, главным приоритетом формирования доходных статей федерального бюджета была объявлена налоговая реформа, основанная на значительном снижении налоговой нагрузки на корпоративный сектор и доходы наиболее состоятельных слоев американского общества, т.е. на доходы физических и юридических лиц (прибыли)⁶¹.

В итоге на протяжении трех лет пребывания у власти векторы расходной и доходной частей федерального бюджета оказались разнонаправленными: если расходные статьи имели ярко выраженную тенденцию к росту в относительном измерении, то доходные, наоборот, стали тяготеть к историческим минимумам (см. табл. 1).

Таблица 1

Абсолютная и относительная динамика расходных и доходных статей федерального бюджета США в 2016–2019 фин. г.

Фин. годы	Расходы, в млрд долл.	Расходы, доля в % к ВВП	Доходы, в млрд долл.	Доходы, доля в % к ВВП
2016	3852,6	20,8	3268,0	17,6
2017	3981,5	20,6	3316,2	17,2
2018	4109,0	20,2	3329,9	16,4
2019	4446,0	21,0	3462,2	16,3

Построено автором на основе: The Budget and Economic Outlook: 2020 to 2030. January 28, 2020. Historical Budget Data. Tables 1 and 2 // CBO. – Mode of access: www.cbo.gov/publication/56020 (Date of access 02.02.2020).

Примечание: финансовый год завершается в США 30 сентября.

⁶⁰ Budget of the U. S. Government. Fiscal Year 2021. The Historical Tables. – Washington: USGPO, 2020. – P. 58–59.

⁶¹ Более подробно о формировании бюджетных приоритетов администрации Д. Трампа см.: Васильев В.С. Бюджетные приоритеты администрации Д. Трампа // США: Экономика и бюджетная политика. Под ред. Л.Ф. Лебедевой. – М.: Весь Мир, 2017. – С. 10–28.

В целом за три года пребывания у власти начиная с 2017 фин. г. относительная доля расходной части федерального бюджета увеличилась до 21,0% ВВП, в то время как относительная доля доходной части сократилась до 16,3% ВВП главным образом вследствие масштабной налоговой реформы «О снижении налогов и создании рабочих мест» («Tax Cuts and Jobs Act of 2017»), оформленной законом 22 декабря 2017 г. и вступившей в силу с 1 января 2018 г. Общим итогом такого подхода к формированию расходной и доходной частей федерального бюджета стало стремительное нарастание абсолютной и относительной величины дефицитов федерального бюджета и как следствие – валового долга федерального правительства (см. табл. 2).

Таблица 2

Резкое ухудшение значений показателей бюджетного дефицита и валового долга федерального правительства США в 2016–2019 фин. гг.

Фин. годы	Дефицит, в млрд долл.	Дефицит, в % к ВВП	Валовой долг, в трлн долл.	Валовой долг, в % к ВВП
2016	-584,7	-3,2	19,5	105,3
2017	-665,4	-3,5	20,2	104,8
2018	-779,1	-3,8	21,5	106,1
2019	-984,4	-4,6	22,7	106,8

Построено автором на основе: The Budget and Economic Outlook: 2020 to 2030. January 28, 2020. Historical Budget Data. Tables 1 and 2 // CBO. – Mode of access: www.cbo.gov/publication/56020 (Date of access 02.02.2020); Fiscal Year 2021. Budget of the U.S. Government. Historical Tables. – Washington: US GPO, 2020. – P. 131.

Основным фискальным последствием бюджетных дефицитов, которые к концу первого срока пребывания у власти администрации Д. Трампа устойчиво вышли на отметку 1,0 трлн долл. и, согласно прогнозу Бюджетного управления Конгресса США, будут сохраняться на этом уровне по меньшей мере до конца третьего десятилетия XXI в., является стремительный рост выплачиваемых нетто-процентов по государственному долгу, которые составили в 2019 фин.г. 376 млрд долл. Эта сумма составила порядка 55% прямых военных расходов США в 2019 фин.г., которые в свою очередь достигли 676 млрд долл.⁶²

Выход системы федеральных финансов США на психологически важную отметку в 1,0 трлн долл. произошел не в условиях экономического спада, а на фазе экономического подъема. Стремительно растущие бюджетные дефициты и валовой долг федерального правительства создают значительные угрозы поступательному развитию США по следующим параметрам: 1) замедляют темпы экономического роста; 2) увеличивают размеры бюджетных выплат по нетто-процентам; 3) способствуют повышению процентных ставок; 4) резко снижают возможности по эффективному реагированию на следующий экономический спад или чрезвычайные экономические ситуации;

⁶² The Budget and Economic Outlook: 2020 to 2030. 28.01.2020 // CBO. – Mode of access: www.cbo.gov/publication/56020 (Date of access 02.02.2020).

5) возлагают большее экономическое бремя на следующие поколения; 6) увеличивают риск возникновения финансового кризиса⁶³.

Растущую пирамиду государственного долга США иногда сравнивают с пороховой бочкой с зажженным фитилем, заложенной под экономику США⁶⁴. Однако в реагировании на эту проблему со стороны администрации Д. Трампа проступает до боли знакомое отношение бизнесмена Трампа к проблеме возможного банкротства принадлежащих ему деловых предприятий. В этом плане американские аналитики с глубокой тревогой отметили, что в программном выступлении президента о положении страны, с которым он выступил в Конгрессе США 4 февраля 2020 г., он «вообще не упомянул проблему долга федерального правительства. Словно призраки прошлого, вернулись дефициты в один триллион долларов, стремительно растет государственный долг, но ни одна из этих проблем не удостоилась даже мимолетного упоминания в послании президента. Президент много рассуждал о своих экономических успехах и об отношениях с другими странами, словно забыв о том, что растущая пирамида долга делает США крайне уязвимыми на этих двух фронтах»⁶⁵.

Торгово-экономические войны Дональда Трампа

Приход Д. Трампа в большую политику Соединенных Штатов заставил общественность и аналитиков обратить самое пристальное внимание на «бизнес-философию» 45-го президента США. В ходе этого скрупулезного анализа выяснилась одна интересная особенность, можно даже сказать экономическая причуда бизнесмена Д. Трампа. В американской традиции понимания специфики института президентской власти принято задаваться вопросом о том, как он представляет себе возложенную на него историческую миссию. И вот тут выяснилась достаточно удивительная особенность понимания Д. Трампом своих президентских функций. В одном интервью 1999 г. бизнесмен Д. Трамп высказался в том духе, что если бы он был президентом США, то он назначил бы сам себя торговым представителем Соединенных Штатов и стал бы совмещать эти две государственные должности. Это интервью двадцатилетней давности можно даже было интерпретировать таким образом, что Д. Трамп пришел во власть в Вашингтоне исключительно для того, чтобы назначить себя торговым представителем США⁶⁶.

⁶³ Committee for a Responsible Federal Budget. Why Should We Worry About the National Debt? 16.04.2019 // CRFB. – Mode of access: <http://www.crfb.org/papers/why-should-we-worry-about-national-debt> (Date of access 02.02.2020).

⁶⁴ См. например: Ferrara P. America's Ticking Bankruptcy Bomb: How the Looming Debt Crisis Threatens the American Dream-and How We Can Turn the Tide Before It's Too Late. – N.Y.: Harper Collins Publishers, 2011. – 415 p.

⁶⁵ Committee for a Responsible Federal Budget. State of the Union Ignores Trillion-Dollar Deficits. 5.02.2020 // CRFB. – Mode of access: <http://www.crfb.org/press-releases/state-union-ignores-trillion-dollar-deficits> (Date of access 02.02.2020).

⁶⁶ Nagourney A. A Question Trails Trump: Is He Really a Candidate? 10.12.1999 // The New York Times. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/library/politics> (Date of access 02.02.2020).

Возможно, ни в какой другой сфере экономической политики администрации Д. Трампа субъективные представления президента о ее направленности и конфигурации не сыграли столь решающей роли, как в сфере внешнеторговых отношений. Д. Трамп фундаментальным образом изменил базовые принципы Республиканской партии в сфере внешнеторговых отношений, которые она исповедовала и проводила в жизнь по меньшей мере с начала 1990-х годов. Этот курс сводился к идее формирования системы свободной торговли в глобальных масштабах, основанных в том числе и на принципе неуклонного снижения тарифов и отмены такого феномена внешнеторговых отношений между странами, как торговые войны. Как отметил достаточно известный в США специалист по проблемам внешней торговли Дениэл Грисвольд, являющийся содиректором Программы по американской экономике и глобализации в центре «Меркатус» в университете Джорджа Мейсона, президент Трамп, возможно, «выполнил свое обещание перетряхнуть Вашингтон нигде так, как в политическом пространстве международной торговли». Внешнеторговая политика президента Трампа явилась коренным разрывом с формировавшейся на протяжении 70 лет двухпартийной стратегии снижения торговых барьеров внутри и за пределами США. Фундаментальной объективной экономической причиной торгово-экономических войн Д. Трампа явилось формирование начиная с середины 1970-х годов хронических дефицитов торгового баланса США. В период с 1976 по 2018 г. среднегодовой относительный размер торговых дефицитов составил по отношению к ВВП 2,4%. Однако после финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. среднегодовой относительный размер торговых дефицитов в период с 2010 по 2018 г. увеличился до 2,8%⁶⁷. Следование сформировавшимся после Великой рецессии тенденциям формирования торгового баланса могло в еще большей степени ухудшить этот показатель. «Хирургическое вмешательство» администрации Д. Трампа во внешнеторговую политику США было связано со стремлением восстановить конкурентные преимущества американской экономики, постепенно терявшиеся на протяжении предыдущих десятилетий, поскольку, как отметили аналитики Федерального резервного банка г. Сент-Луис Брайан Рейнболд и Ю Вен, торговые дефициты были связаны и отражали растущую деиндустриализацию американской экономики⁶⁸.

Стратегия торговых войн, основанная на повышении тарифов и возведении экономических барьеров, оказалась основанной не на глубоких аналитических проработках, а на ограниченном опыте бизнесмена Д. Трампа, который он сам в начале марта 2018 г. обобщил и обнародовал в своем Твиттере: «Торговые войны являются благим начинанием и их легко выиграть». Свое кредо новой внешнеторговой стратегии США Д. Трамп обосновал буквально в одном абзаце, который вполне может быть назван по аналогии с другими концепциями мировых экономических связей «парадоксом

⁶⁷ Рассчитано по: U.S. Trade Balance 1970–2020. — «Macrotrends» // <https://www.macrotrends.net/countries/USA/united-states/trade-balance-deficit>

⁶⁸ Reinbold B. and Wen Yi. Historical U.S. Trade Deficits. — «Economic Synopses», 2019. N 3, p. 1–2 (Date of access 02.02.2020).

Трампа»: «Когда страна (США) теряет много миллиардов долларов на торговле практически со всеми странами мира, с которыми она имеет деловые отношения, торговые войны являются благим начинанием и их легко выиграть. Например, когда мы теряем 100 миллиардов долларов в торговле с определенной страной, благодаря чему она становится милой и симпатичной, просто достаточно прекратить с ней торговать, и считайте, что дело в шляпе – большая победа нам гарантирована. Это так просто!»⁶⁹.

На практике торговые войны оказались не столь простым занятием именно потому, что Д. Трамп явно не учел того фактора, что торговые войны не являются улицей с односторонним движением, и в современных условиях мировые центры экономической мощи, такие как ЕС и КНР, в состоянии нанести не менее сокрушительный удар по американской экономике. Свои торговые войны Д. Трамп начал в январе 2018 г. – вопреки открытой оппозиции ведущих глав ведомств экономического блока своей администрации и значительной части академического сообщества США – с введения таможенных пошлин на солнечные батареи и стиральные машины общим объемом в 9 млрд долл. С января 2018 г. по январь 2020 г. США ввели таможенные пошлины на общую сумму порядка 400 млрд долл. на импортируемую продукцию в размере 2342 млрд долл., что представляет собой порядка 17% стоимости импортируемых товаров. Впоследствии были введены таможенные пошлины на сталь и алюминий в размере 25 млрд долл. Однако географическое распределение всего объема введенных за два года таможенных пошлин показывает, что основное направление «трамповского торгового удара» пришлось на КНР (см. табл. 3), доля которой в общем объеме введенных США таможенных пошлин составила почти 95%.

Таблица 3

Географическое распределение таможенных пошлин, введенных США в период 2018–2020 гг.

Товарные группы	Стоимость импорта в 2017 г., в млрд долл.	Стоимость импортируемых товаров, затронутых таможенными пошлинами, в млрд долл.				Доля товарной группы, затронутой пошлинами, в %
		КНР	ЕС	прочие страны	объем пошлин	
Продовольствие и напитки	138	8	5	0	11	7,9
Сырье и полуфабрикаты	507	59	0	7	72	14,2
Машины и оборудование	641	179	5	4	181	28,3
Автомобили и запчасти	359	24	0	0	25	6,9
Потребительские товары	602	104	≤ 0,5	0	105	17,5
Прочая продукция	95	≤ 0,5	0	0	≤ 0,5	≤ 0,05
Всего	2342	374	10	11	395	16,8
Доля импорта, в %	100	16,0	0,4	0,4	16,8	—

Построено автором на основе: The Budget and Economic Outlook: 2020 to 2030. January 28, 2020. – P. 34 // CBO. – Mode of access: www.cbo.gov/publication/560 (Date of access 02.02.2020).

⁶⁹ Donald Trump. @realDonaldTrump. 2.03.2018 // Twitter. – Mode of access: <https://twitter.com/i/events/969519906097106944> (Date of access 02.02.2020).

Основными товарными группами, затронутыми таможенными пошлинами, введенными администрацией Д. Трампа, стали машины и оборудование, сырье и полуфабрикаты и в меньшей степени – потребительские товары. Хотя и в непоследовательной форме, но такого рода долевое распределение бремени таможенных пошлин в целом отражало стратегию Д. Трампа на возвращение в США предприятий обрабатывающих отраслей промышленности и рабочих мест в ней. Вместе с тем довольно большая доля потребительских товаров, производимых в КНР, явилась важным ограничением для дальнейшего наращивания тарифной войны США, особенно в преддверии президентских выборов 2020 г. Поэтому в конце 2019 г. между США и КНР было заключено временное перемирие в торговой войне; на большие уступки вынужден был пойти официальный Вашингтон.

Причина заключения перемирия состояла также в ответном, достаточно чувствительном ударе КНР по американскому экспорту в эту страну. Под удар «китайского дракона» попал американский экспорт общим объемом в 1,5 трлн долл. (уровень 2017 г.), на который были наложены таможенные пошлины в размере 137 млрд долл. из общего их объема в 143 млрд долл., введенных всеми торговыми партнерами США⁷⁰. И хотя ответный удар глобальной экономики по американской экономике был не столь чувствительным по сравнению с ударом «торгового генерала» Д. Трампа, тем не менее, согласно расчетам Бюджетного управления Конгресса США (БУК), в 2020 г. торговая война обернется для США замедлением темпов экономического роста в 0,5% ВВП и ростом потребительских цен также на 0,5%⁷¹. В год президентских выборов, в котором 1% прироста реального ВВП может считаться за 2% роста в годы, когда США не меняют лошадей на президентских переправах, подобного рода снижение динамики поступательного развития экономики вполне может сыграть роль фатального фактора для хозяина Белого дома, решившего продлить еще на четыре года аренду недвижимости в центре столицы США.

Долговечность и последствия экономического эксперимента Д. Трампа

Д. Трамп пришел в Белый дом в период, когда подходила к концу фаза подъема экономического цикла, начавшегося в июне 2009 г. В июле 2019 г. нынешний экономический цикл установил рекорд продолжительности экономических циклов за всю американскую историю после Второй мировой войны: его длительность перевалила за рекордные 120 месяцев, установленные в ходе цикла «ревущих» 1990-х годов – с марта 1991 г. по март 2001 г.⁷² В этих условиях Д. Трамп решил потягаться с базовыми закономерностями

⁷⁰ The Budget and Economic Outlook: 2020 to 2030. 28.01.2020 // CBO. – Mode of access: www.cbo.gov/publication/560 (Date of access 02.02.2020).

⁷¹ Ibid.

⁷² Economic Policy Institute. Bivens J. What should we know about the next recession? 2019. April // EPI. – Mode of access: <https://www.epi.org/publication/next-recession-bivens.pdf> (Date of access 02.02.2020).

циклического развития экономики и по сути продлить на неопределенное время нынешний экономический цикл, исходя из сугубо политических соображений: ему было исключительно важно показать, что при нем американская экономика развивается гораздо более высокими темпами, нежели при его предшественнике Б. Обаме.

В целом, если основываться на показателе темпа роста реального ВВП, эта задача решена: если в период 2014–2016 гг. среднегодовые темпы роста экономики США составили 2,3%, то в период 2017–2019 гг. они выросли до 2,5%⁷³. Это ускорение экономического развития на заключительной фазе экономического цикла следует считать значительным достижением. Однако оно было куплено ценой резко возросшего риска наступления очередного экономического спада; более того, феномен «отложенной рецессии» вполне может спровоцировать биржевой коллапс 1929 г. и масштабный экономический кризис 1929–1933 гг., переросших в Великую депрессию 1930-х годов. В марте 2020 г. контуры реальных перспектив перерастания масштабного экономического кризиса в сочетании с коронавирусной пандемией, обрушившейся на США, в Великую депрессию 2.0 проступили вполне отчетливо. Нарастающие социально-экономические и политические трудности в год президентских выборов поставили перед Д. Трампом и его администрацией поистине почти нереализуемую задачу, с которой не смог справиться ни один американский президент, добивавшийся переизбрания на второй срок, и ни одна стоящая у руля исполнительной ветви власти администрация, по крайней мере на протяжении последних 100 лет, начиная с президентских выборов 1920 г.

Сумеет ли Д. Трамп переломить фундаментальную политико-экономическую закономерность американского развития? Решающее значение для исхода президентских выборов в США, по крайней мере начиная с 1920 г., имеет состояние экономики. Фундаментальная экономическая закономерность функционирования политической системы США сводится к тому, что если в год президентских выборов экономика США оказывается в кризисном состоянии или имеет тенденцию к плавному «скольжению» в рецессию, то добивающийся своего переизбрания на второй срок глава Белого дома или партия, контролирующая исполнительную ветвь власти, «обречена» на поражение на президентских выборах.

В классическом виде эта закономерность проявилась в 1932 г., когда достаточно популярный в 1920-е годы президент-республиканец Г. Гувер «с треском» проиграл кандидату от Демократической партии Ф. Рузвельту; на тот момент осенью 1932 г. экономика США находилась «на дне» кризиса 1929–1933 гг. С тех пор эта закономерность уверенно проявила себя в 1960, в 1980, в 1992 и в 2008 гг. Единственной вариацией является влияние глубины экономических потрясений: в годы острых кризисов разрыв между проигравшей и выигравшей сторонами является внушительным, а в годы относи-

⁷³ Рассчитано автором на основе: Bureau of Economic Analysis. National Data. National Income and Product Accounts. GDP & Personal Income. Interactive Data. Table 1.1.1. Percent Change From Preceding Period in Real Gross Domestic Product [Percent]. 2019 // BEA. – Mode of access: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey> (Date of access 02.02.2020).

тельно неглубоких рецессий, как правило, разрывы между победителями и проигравшими политиками как по числу поданных голосов рядовых избирателей, так и по количеству выборщиков от штатов оказываются минимальными. Соответствующие данные по президентским выборам 1920, 1932, 1960, 1980, 1992 и 2008 гг. суммированы в табл. 4.

Таблица 4

**Экономические кризисы и исход президентских выборов в США
(с 1920 по 2008 г.)**

Год президентских выборов	Кандидат партии власти	Голоса Коллегии выборщиков / их доля	Кандидат оппозиционной партии	Голоса Коллегии выборщиков / их доля	Состояние экономики / падение ВВП
1920	Джеймс Кокс, губернатор от шт. Огайо	127 / 24%	Уоррен Гардинг, сенатор от штата Огайо	404 / 76%	Депрессия, январь 1920 г. – июль 1921 г. / –5%
1932	Герберт Гувер, действующий президент	59 / 11%	Франклин Делано Рузвельт, губернатор штата Нью-Йорк	472 / 89%	«Дно» экономического кризиса 1929–1933 гг. / –26,7%
1960	Ричард Никсон, действующий вице-президент	219 / 41%	Джон Кеннеди, сенатор от штата Массачусетс	303 / 56%	Рецессия, апрель 1960 г. – февраль 1961 г. / –0,6%
1980	Джимми Картер, действующий президент	49 / 9%	Рональд Рейган	489 / 91%	Рецессия, январь – июль 1980 г. / –2,2%
1992	Джордж Буш-ст., действующий президент	168 / 31%	Уильям Клинтон, губернатор штата Арканзас	370 / 69%	Последствия рецессии 1990–1991 гг. / –1,4%
2008	Джон Маккейн, сенатор от штата Аризона	173 / 32%	Барак Обама, сенатор от штата Иллинойс	365 / 68%	Разгар экономического кризиса 2007–2009 гг. / –5,1%

Составлено по: The American Presidential Project. Statistics. Statistics, Data and Mapping. Elections Years // Presidency. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/statistics> (Date of access 02.02.2020).

Согласно расчетам БУК, экономический кризис приведет к падению ВВП в 2020 г. на 5,6%⁷⁴. Однако, по мнению видного американского экономиста Джейсона Фурмана, занимавшего должность главы Совета экономических консультантов в администрации Б. Обамы в 2013–2017 г., у Д. Трампа тем не менее есть шанс победить на президентских выборах в ноябре 2020 г. в том случае, если он умело распределит выделенные по линии федерального

⁷⁴ CBO. Interim **Economic Projections** for 2020 and 2021. May 2020. – P. 7.

бюджета средства на поддержку американской экономики в сумме 2,8 трлн долл., или примерно 13,5% ВВП, таким образом, чтобы в максимальной степени стимулировать ее поступательное развитие осенью 2020 г., т.е. в канун президентских выборов. В этом случае ВВП может увеличиться примерно на 30% за счет «отскока» от «дна» экономического кризиса во втором квартале 2020 г., показавшего падение примерно на 33%⁷⁵. Эта ситуация хорошо известна в американской политике стимулирования экономики в год президентских выборов и называется «победой на тренде», т.е. внушению американским избирателям представлений о том, что экономика «успешно» преодолевает трудности, «худшие времена» остались позади, и поэтому действующий президент «заслуживает» продления мандата на второй срок. Ноябрьские выборы 2020 г. явятся самым трудным испытанием способности Д. Трампа не просто влиять на экономическое развитие США, но и формировать его новые закономерности.

⁷⁵ Jason Furman@jasonfurman. 18.06.2020 // Twitter. – Mode of access: <https://twitter.com/jasonfurman> (Date of access 01.07.2020).